

Отражение греческой мифологии в поэзии Галактиона

Табидзе

Exposition of Greek Mythology in Galaktioni's Poetry

Нана Куциа, Марина Турава (Грузия)

Nana Kutsia (1), Marina Turawa (2) (Georgia)

(1) Doctor of Philology, Sokhumi State University

(2) Doctor of Philology, Sokhumi State University

mari.turava@gmail.com

Характерна духовная встреча представителей различных эпох и стран и, естественно, мыслителей. Они «граждане мира», в лучшем смысле этого понятия (ни в коем случае не подразумевается вульгарный космополитизм (на библейском языке - «книжное фарисейство»)).

Галактион - один из «граждан мира», детище звезд и вертов. Его земная родина - Грузия. Как говорил сам поэт, в нем не было ни капли негрузинской крови. Кто в состоянии был понять грузинский орнамент, тот мог понять и его поэзию.

Издавна грузины совмещали и объединяли в своей душе полярные начала, восточное и западное, таили странную способность совмещать несовместимое. Грузия находилась на рубеже христианской и мусульманской культур, Европы и Азии. Каждое из начал легло в основу грузинского духовного дуализма. Григол Робакидзе в романе «Змеиная кожа» («Змеиная сорочка») писал, что наряду с Европой и Азией, есть еще одна, третья часть света - Грузия.

В эссе «Грузины и гений зарубежья» Константин Гамсахурдиа констатировал, что территория Грузии была «мостом народов», историческая миссия Грузии - примирение и приспособление непримиримых крайностей и контрастов, двух больших миров - духовное сочетание Европы и Азии. Вся грузинская культура раскрывается нюансами тени и света, вышедшими из этих миров. Поэма «Витязь в тигровой шкуре» - великое творение грузинской культуры, является синтезом вышеупомянутых миров, так же как «Фауст» Гете - синтез эллинизма и христианства. В «Витязе в тигровой шкуре» можно найти как святыне упанишады, ведическую философию, Махабхарату, персидскую поэзию, так и неоплатонизм, дыхание Гомера и божественного Платона. И

не только «Витязь в тигровой шкуре», все, что зовется грузинской культурой, представляет собой единство эллинистически-византийских и персидско-восточных экстремов.

Галактион также считал, что поэма «Витязь в тигровой шкуре» - образец идеального синтеза восточного и западного начал в грузинской душе. В строках «Витязя в тигровой шкуре» все слито воедино – небо, земля, человеческое начало, здесь все древнее, как санскрит, а новое подобно Востоку. В поэме слышен шорох крыльев демона эллинской мудрости и гений Египта.

Сам Галактион тоже стремится к слиянию западного или восточного и красочно оформляет грузинскую мысль и слово. Подобно Автандилу, он создает свободный переход от мудрости одной культуры к другой и собирает жемчужины мысли, упрощает на грузинский лад и сочетает.

Галактион писал о женщине, но подобное можно было сказать и по поводу других духовных ценностей. Поэт знал, что возлюбленная далеко, но его все-равно терзала мука билзости.

Устремления Галактиона были схожи с устремлениями Генриха Гейне в стихотворении «Сосна», где сосна мечтает о пальме:

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей всё, что в пустыне далёкой -
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт (<http://ru.wikisource.org/>).

У Галактиона вместо сосны рождественское дерево, снится пальма, посаженная среди елок.

Поэт подчеркивает полярное взаимовлечение крайностей в предметах. Это были книжные видения, его визионы (призраки), фантазия грамотного человека, которого навешали вечерние легкие сумраки прочитанной книги, которые ночью тихо перелистывали страницы тетрадей.

Призраки с детства были милостивы к поэту. «Царская роща», которая окружала дом поэта, была его любимым местом (Эта роща особой грамотой царя Имерети, Соломона II была передана во владение предкам Галактиона). «Царскую рощу» окружали две ветви реки Риони, одна - очень быстрая, а вторая - спокойная, неторопливая. Поэт очень любил обе Риони, особенно летом. Здесь он читал книги Диккенса, Байрона, Шелли, Мюссе, Шатобриана, Руссо, Пушкина, Лермонтова, Толстого, Акаки Церетели и Ильи Чавчавадзе. Адам Мицкевич стал любимым поэтом Галактиона с 1904 года, то есть когда ему было всего лишь 11 лет.

«Демон эллинской мудрости» стал одним из источников инспирации поэта. Еще в период учебы в семинарии Галактион основательно ознакомился с античными мифами и в целом с античным миром. Эллинские ароматные, «прозрачные» имена и цвета вливал он в свою поэзию. В представлении Галактиона, в Элладе душа облачена в легкие одежды, а Венера Милосская светилась лучами света. «Легкое одеяние души» воспринималось в греческой цивилизации метафорически-аллегорически.

Галактион мечтал (и мечта к тому же сбылась) подняться по высеченным мраморным розовым ступеням и встретить тень молодого Диониса и почувствовать, как со всех сторон направлены взгляды Праксителя. В «Лексиконе античности», переведенном с немецкого языка на русский, констатируется, что Дионис - негреческий, малоазиатский бог виноградарства и виноделия, - то же, что и римский Либер, сын Зевса и Семелы, выросший в бедре отца. Из дифирамбов, культовых песен Диониса, развилась драма. Европейская культура очень благодарна этому началу. По определению Ницше дионисовское начало противоположно аполлоновскому, спокойное рации противопоставлено безграничной страсти. Упомянутый в стихотворении Пракситель связан с греческим пространством: Пракситель - афинский скульптор (IV в. до н. э.), автор Афродиты Книдской, Гермеса Олимпийского (Гермес с младенцем Дионисом), Аполлона, убивающего ящерицу, пьяного Сатира.

Галактион настолько глубоко чувствует античный аромат, что сравнивает себя с Актеоном, воспитанным известным охотником кентавром Хироном, который, согласно мифу, случайно подошел к месту, где купалась Артемида. Разгневанная богиня превратила Актеона в оленя и позволила своим собакам разорвать его (эта сцена стала сюжетом полотен Тициана, Рембрандта, Тьяполо).

Интересно, что в отношении греческого пространства Галактион часто использует дефиницию «легкий», - «легкое одеяние души», «в легком потоке

Парфенона». Легкость, веселье, энергетика - это дефиниция поэтического пространства эллинизма.

О себе (конкретно), поэте и художнике Галактион писал, что мечта уносит в выси, где воздух морского цвета, к фантазиям, золотое время переносит туда, где Древняя Эллада. Древняя Эллада, или древнейшая колыбель европейской цивилизации, связана с синтагмой «золотого времени».

Вероника-Береника, у которой брови как стрелы и волосы как плакучая ива, тоже звала к Элладу. Поэт не сторонился женщин, но в них было много прозы, хроники, а глаза Вероники были другие.

Бероника (Вероника) - царица птолемеев, супруга царя Птолемея III. Во время столкновения Птолемеи и Антиохии, Вероника пожертвовала свои прекрасные волосы храму Афродиты. На второй день волосы исчезли. Как объяснил астроном Конон Самосский, волосы превратились в созвездие.

Вероникой звали ту прекрасную женщину, которая дала на Голгофе платок, восходящему на крест Спасителю, чтобы он вытер лицо.

Наряду с греческой цивилизацией Галактиону родственна была и египетская. Египетские ноты звучат в полном таинственности стихотворении «Могила» созданном по мотивам «Вениты»: тишина, воздух подобный голубому шелку восставшая из саркофага мумия, в былые времена фараон Рамзес, а в настоящем всего лишь пыль.

Прослеживаются параллели между стихотворениями Галактиона «Могила» и и Перси Биши Шелли «Озимандия». Шелли написал стихотворение в 1817 году. Причиной создания послужило сообщение в газете о находке в Египте частей статуи. Галактион перевел «Озимандию» Шелли и целый ряд лирических стихотворений. В «Озимандии» тот же фон, что и в «Могилах», та же мимолетная печаль. Египетский фон делают более выразительным переживание древности и чувство декаданса:

“I met a traveller from an antique land, who said:

“Two vast and trunkless legs of stone

Stand in the desert. Near them, on the sand,

Half sunk, a shattered visage lies, whose frown

And wrinkled lips and sneer of cold command

Tell, that its sculptor well those passions read

Which yet survive, stamped on these lifeless things,

The hand, that mocked them and the heart, that fed

And on the pedestal these words appear:

“My name is Ozimandias, King of Kings,

Look on my works, O, mighty, and despair!”

Nothing beside remains. Round the decay

Of that colossal wreck, boundless and bare

The lone and level sands stretch far away” [My Favorite Verses, Tb., 1998: 128].

Возможно увлечение Галактиона Египтом и египетским было подсознательным (возможно и сознательным) поиском основ?!

Рисмаг Гордезиани писал, что по происхождению колхов историк Геродот (V в. до н. э.) объяснял тем, что египетский фараон Сесострис во время своих походов на Восток достиг берегов реки Фазис. Там он оставил часть своих воинов, или некоторые из них от усталости сами остались. Отсюда произошли колхи, которых помнят египтяне. Геродот приводит аргументы родства этих двух народов (традиция обороны, способ обработки льна, образ жизни и схожесть языка). От событий Троянской войны Сесостриса отделяли только два поколения (XIV в. до н. э.). По хронологии Геродота, если Айэт жил не раньше Сесостриса, то все же мог быть его современником. Но ни Геродот, ни другие источники не доказывают египетское происхождение Айэта и Медеи.

В «Поэма тигра» у Галактиона встречается изображение Египта. Египетские реминисценции связаны с греческими. Здесь также встречаются культовые имена греческой цивилизации или мифологии, упомянутые в комментариях Рисмага Гордезиани, - Гомер, Айэт, Медея, Геродот.

Все вышесказанное является лишь фрагментом изучения проблемы отношения Галактиона к эллинистическому пространству. Но фрагмент дает возможность сделать заключение - для Галактиона Эллада своего рода элизей, обитель души, лоно муз, символ высокой поэзии и духовной свободы.

Эллинистические, мифологические реминисценции поэзии Галактиона - объемный материал для исследователей, заинтересованных вопросами межкультурных грузинских и европейских взаимоотношений.

Βιβλιογραφία

Г. Табидзе. Избранные сочинения в двух томах. Т. I-II. Тб., 1988 (на груз. яз).

Κ. Γамсахурдиа. Избранные сочинения в десяти томах. Т. VII, 1983 (на груз. яз.).

Р. Гордезиани. Проблема становления грузинского самосознания. Тб., 1993 (на груз. яз.).

Избранные стихотворения (Краткая антология английской поэзии). Тб., 1988 (на англ. яз.).

Лексикон античности. Лейпциг-Москва, 1989.

Г. Гейне. Стихотворения. Тб., 1983 (на груз. яз.).

<http://ru.wikisource.org/>